

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ
ПРИСТАВОВ В РОССИИ

D.I. Kravtsov, O.S. Busygina

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE
OF BAILIFFS IN RUSSIA

Проведен исторический анализ деятельности Службы судебных приставов. Показано, что данная структура существовала в России всегда и необходимость ее функционирования обусловлена исторически. С течением времени роль судебных приставов возрастала, и в настоящее время они стали центральным звеном всей судебной системы. Однако работу судебных приставов в современной России нельзя назвать эффективной. Статистика показателей дает представление об ухудшении деятельности рассматриваемого института. Прежде всего это неэффективная система оценки деятельности судебных приставов, которая приводит к «гонке» за показателями, в результате чего приставы стараются закрывать дела, которые не сложны для работы и оценены в небольшие суммы к возврату. Другой проблемой является бюрократизация системы и перегруженность приставов объемом работы, небольшая заработная плата у работников данной системы. В рамках реформы Службы судебных приставов многие проблемы удастся смягчить. В целях решения проблем предлагаем в первую очередь изменить подход к оценке эффективности работы судебных приставов-исполнителей, поставив во главу угла сумму взысканий, а не процент успешно окончанных производств. Для эффективной работы судебные приставы-исполнители должны сосредоточиться на взыскании, для этого объем бумажной работы необходимо свести к минимуму. Сегодня целесообразно направить сотрудников на профессиональную переподготовку, которая, согласно действующему трудовому законодательству, способна дать право работникам заниматься данным видом деятельности. Дела о взыскании административных штрафов должны быть выведены из компетенции ФССП, ими могут заниматься кредитные организации. Еще одно важное направление – налаживание межведомственных взаимодействий и электронных систем обмена информацией. Для взыскания в пользу частных лиц имеет смысл ввести институт частных судебных исполнителей, который был бы подконтролен Министерству юстиции РФ.

Ключевые слова: *судебные приставы, исполнение решений, проблемы взысканий, долг, ФССП, возврат долгов, реформа.*

Historical analysis of Bailiffs' Service activity has been carried out. It is shown that this structure has always existed in Russia, and the need of its functioning is caused historically. Eventually the role of bailiffs increased, and now they are central link of the whole judicial system. However, it is impossible to consider the work of bailiffs in modern Russia to be effective. The statistics of indicators gives an idea of deterioration of activity of considered institute. First of all it is inefficient system of the assessment of activity of bailiffs which leads to "race" behind indicators therefore police officers try to close affairs not difficult for work and at small sums to return. Other problem is the bureaucratization of the system and congestion of police officers work volume, a small salary of the employees of the system. Within the reform of Bailiffs Service many problems are sure to be softened. For the solution of the problems the change of the approach to the assessment of overall performance of judicial police officers-performers, having regarded as paramount importance the sum of collectings, but not percent of successfully ended productions is suggested. For effective work judicial police officers-performers have to concentrate on collecting, for this purpose the volume of paper work needs to be minimized. Today it is expedient to direct employees on professional retraining which according to the existing labor legislation is capable to grant the right to the employees to be engaged in this kind of activity. The cases of collecting administrative penalties have to be brought out of competence of Federal Law Court Bailiffs Service, credit organizations can be engaged in them. One more important direction is the adjustment of interdepartmental interactions and electronic systems of exchange of information. For collecting in favor of individuals it makes sense to enter the institute of private judicial performers which would be accountable to the Ministry of Justice of the Russian Federation.

Keywords: bailiffs, execution of decisions, the problems of debt collecting, debt, Federal Law Court Bailiffs Service, debt recovery, reform.

Исполнение судебных решений – это показатель работы судебной системы в государстве, так как правосудие считается свершенным, когда выполнено решение суда. Федеральная служба судебных приставов (ФССП) России является единственным уполномоченным органом государственной исполнительной власти, осуществляющим принудительное исполнение судебного решения. Как таковой, институт принудительного исполнения в России складывался постепенно, его совершенствование шло параллельно с развитием правовой системы и зависело от многих экономических, политических и социальных процессов.

Судебные приставы на Руси

В Древней Руси дань являлась формой налогов, а сборщиком дани выступал сам князь. Во времена правления Ярослава Мудрого (1019–

1054) общественные отношения, в том числе имущественные, регулировались сводом законов Русская Правда. Уже в XI веке в Русской Правде был прописан определенный порядок взыскания долгов с несостоятельного должника.

В период с конца XI по XV в. были приняты нормативные правовые акты, закрепившие введение специальных должностных лиц, призванных обеспечивать исполнение судебных решений и содействовать судебному процессу.

Изначально под словом «пристав» не подразумевали какую-либо определенную должность, скорее, так называли исполнителя различных судебных обязанностей. В договорных и судных грамотах Пскова и Новгорода, датированных XIII–XV вв., упоминаются приставы, которые призывались на должность князем или городским вече и обладали различными полномочиями в области судебной и следственной деятельности: вызывали ответчиков на великокняжеский суд, осуществляли досудебное исследование обстоятельств дела, собирали доказательства в пользу истца; разыскивали и принудительно приводили в суд ответчика; обеспечивали установленный порядок ведения дел в суде, следили за своевременной уплатой судебных пошлин и пр.

В документах Московского государства упоминание о судебных приставах встречается в Судебниках 1497, 1550 гг. Судебники закрепляют разнообразие функций и форм деятельности приставов [1]. Кроме этого, Судебники вводят новый институт – «отдача за пристава»: теперь обвиняемые во время следствия и суда находятся под надзором и на ответственности того пристава, за которым они числятся [2]. В XVI–XVII вв. формируется единая общерусская судебная система, проходит глобальная систематизация нормативно-правовых документов. Именно в этот период правовой статус судебных приставов получает конкретизацию и функции приставов закрепляются законодательно.

В допетровской Руси, с начала XV по XVII в., судебный пристав назывался недельщиком, так как исполнял свои обязанности неделями, «быть в неделях». В обязанности недельщиков входило оповещение сторон о вызове в суд и доставка их туда.

Более широкие полномочия приставы получили благодаря Соборному уложению царя Алексея Михайловича от 1649 года. В частности, в случае сопротивления должника приставу предоставлялось право взять себе в помощь у воеводы «стрельцов, пушкарей и защитников» – столько, сколько необходимо для ареста ответчика. Но вместе с расширением полномочий повысилась и ответственность: за ненадлежащее исполнение обязанностей пристав подвергался дисциплинарной (увольнение со службы), уголовной (битье батогами) и материальной (возмещение убытков) ответственности.

После упразднения института судебных приставов судебновспомогательные функции перешли в ведение полиции. Однако такое

переложение обязанностей не оправдало себя. Если, скажем, недельщикам за исправную службу по обеспечению явки в суд приглашенных лиц полагалось вознаграждение, которое взыскивалось с самих вызываемых, то у полицейских приставов не было в этом смысле никакой материальной заинтересованности. По этой причине установленный порядок ведения судебных дел постоянно нарушался, судебные разбирательства из-за несвоевременного вызова в суд участников процесса затягивались не на одно десятилетие, а исполнение решений суда откладывалось на годы [3].

В это же время (XVIII–XIX вв.) в Российской империи стали повсеместно появляться «долговые ямы»; действовала круговая порука; за неуплату подушной подати продавали имущество должника, применяли телесные наказания, ссылали на принудительные работы. Но недоимки росли и с 1769 г в безнадежных случаях они стали списываться: царское правительство «складывало» долг, приурочивая это к каким-либо видным политическим событиям.

В таких условиях очевидной стала необходимость кардинального реформирования судебной системы и восстановления института судебных приставов.

Судебная реформа 1864 года

В ходе судебной реформы 1864 г. институт судебных приставов был восстановлен в качестве неотъемлемого структурного подразделения суда. 20 ноября 1864 года императором Александром II были утверждены «Учреждение судебных установлений», «Устав о наказаниях, налагаемых мировым судьей», «Устав уголовного производства», «Устав гражданского производства». Судебные уставы определили новые принципы судостроительства и судопроизводства в России, кроме того, в соответствии с ними при судебных местах должны были находиться судебные приставы.

Вопрос о реализации уставов был решен «Высочайше утвержденным Положением о введении в действие Судебных Уставов 20 ноября 1864 г.», которое содержалось в именном императорском указе от 19 октября 1865 года. При этом новые установления планировалось вводить в действие с 1866 года в течение четырех лет [4].

Таким образом, с момента подписания в 1865 году императором Александром II Положения о введении в действие судебных уставов правовой статус и компетенция судебного пристава получили законодательную регламентацию. Институт судебных приставов становится ядром «исполнительного» судебного механизма, а законодательство о правовом статусе судебных приставов Российской империи признается образцовым документом в европейской законотворческой практике второй половины XIX века.

Судебные исполнители Советской России

В период 1917–1991 гг. дореволюционная система исполнения судебных решений рушится. Декретом СНК от 24 ноября 1917 года «О суде» все судебные учреждения, в т.ч. окружные суды, были упразднены, а действие мировых судов – приостановлено. Декретом предусматривалось создание двух видов судов – народных судов и революционных трибуналов. Учреждались уездные съезды (Советы) местных судей, которые являлись кассационной инстанцией для местных народных судов.

Порядок в местных судах и других судебных органах обеспечивался сначала Красной гвардией, а затем местной милицией, они же исполняли судебные приговоры. Решения по гражданским делам и различного рода денежные взыскания возлагались на судебных исполнителей, о которых прямо говорится в Положении о народном суде РСФСР, принятом Декретом ВЦИК от 30 ноября 1918 года. В 20-е годы, в период новой экономической политики, служба судебного исполнения работала достаточно активно в связи с оживлением гражданского оборота.

Судебные исполнители, в отличие от судебных приставов, стали государственными служащими: они состояли в штатах районных народных судов и по своему правовому статусу являлись представителями судебной власти.

Возрождение института судебных приставов

Возрождение службы судебных приставов началось с 1997 года, когда были приняты федеральные законы № 118-ФЗ от 21.07.1997 г. «О судебных приставах» и ФЗ № 119-ФЗ от 21.07.1997 г. «Об исполнительном производстве». Эти законы кардинальным образом изменили систему исполнительного производства в России и явились законодательной основой для организации самостоятельного института судебных приставов.

Потребности в изменении законодательства об исполнительном производстве, в последнее время находившегося в центре внимания как законодателя, так и общества в целом, обусловили разработку и принятие нового Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ, вступившего в силу 1 февраля 2008 года.

Современный этап

Сегодня работа по совершенствованию механизмов исполнительного производства продолжается, и если дальнейшая его реформа будет проходить при активном участии профессионального юридического сообщества, государство получит максимальный процент исполнения судебных решений.

В настоящее время система принудительного исполнения судебных решений признается одним из наиболее проблемных правовых институтов в России [5, с. 193–232]. Судебная система (в части гражданского и арбитражного судопроизводства) работает недостаточно эффективно, поскольку отсутствуют действенные механизмы реализации судебного

решения. Организации и граждан, обратившихся с иском и прошедших через все судебные процедуры, в конечном итоге интересуется реальное восстановление нарушенного права, а не само судебное решение в их пользу. Однако в большинстве случаев подобная критика носит поверхностный характер, не идет дальше аргументов о плохих кадрах или коррупции, не затрагивает системные предпосылки низкой эффективности исполнения решений по тем или иным категориям дел [6].

Подготовленный Минюстом проект Долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011–2020 гг.) выделяет в качестве основных проблем правовой нигилизм, коррупцию, недостаточный уровень информатизации, нехватку репрессивных мер воздействия на должника, отсутствие регуляции рынка коллекторских услуг. Хотя в целом программа не была принята, многие ее пункты тем или иным образом были воплощены. Однако все эти меры не сильно изменили ситуацию: исполняемость судебных решений по-прежнему находится на довольно низком уровне [7, с. 351–354].

Основные проблемы большинства правоприменительных ведомств связаны прежде всего с так называемой «палочной системой», когда держательная работа подменяется гонкой за показателями. В этом смысле ФССП не только мало отличается от других ведомств, но и превосходит их по количеству отчетных показателей и степени их влияния на практику рядовых сотрудников.

Центр стратегических разработок (некоммерческая организация, аналитический центр, создан в 1999 году) также заключил, что судебные приставы работают неэффективно в условиях «палочной системы» и перегруженности бюрократией [8].

За последние пять лет судебные приставы успешно завершали от 61 до 75 % исполнительных производств, но большинство дел приходилось на мелкие штрафы. Приставы добиваются возмещения всего в 10 % случаев долгов по кредитам, а ущерб от преступлений возвращают в 8 % случаев. Половина исполнительных производств приходится на дорожные штрафы, а их возмещение составляет всего 1 % всех долгов, с которыми работают приставы. В итоге больше половины долгов возмещается только по таким категориям, как штрафы ГИБДД (средний долг – 1 тыс. руб.), уголовные судебные штрафы (средний долг – 14 тыс.) и задолженность по заработной плате (средний долг – 42 тыс.). В наиболее трудоемких и «денежных» категориях долгов случаи успешного возмещения составляют единицы процентов. Долги физических и юридических лиц кредитным организациям составляют всего 5 % от всех исполнительных производств, но в пересчете на рубли на них приходится больше половины всех долгов. При этом успешным взысканием завершается всего 10 % производств, связанных с кредитами. Таким образом, работа пристава, занимающегося взысканием штрафов с автолюбите-

лей, по критериям ФССП может признаваться более успешной, чем у его коллеги, специализирующегося на кредитах [8].

Система оценки работы, принятая в ФССП, поощряет взыскание большого количества мелких долгов и не стимулирует работу с крупными. А перегруженность бюрократическими процедурами и неэффективное распределение нагрузки сказываются на результатах работы приставов.

Таким образом, в основе оценки работы приставов лежит количественный подход, главным показателем которого является доля фактически исполненных производств. При этом в отчетности ФССП разные типы долга и производства не дифференцированы, несмотря на огромную разницу в трудозатратах между процедурой взыскания штрафа за неправильную парковку и процедурой взыскания задолженности по алиментам.

Если же говорить о вкладе приставов в снижение общей суммы долга, подлежащей взысканию, то процент успешно завершенных производств уже не будет играть такой роли. Однако существующее положение дел таково, что в приоритете у сотрудников ФССП выполнение плана и приведение результатов труда в соответствие с принятыми оценками эффективности, что расходится с интересами взыскателей, особенно из частного сектора [9].

Разрыв связан и с тем, что в случаях с кредитами, алиментами или коммерческими долгами потери несет не государство. Тогда как взыскание потерь именно госбюджета (налоговых недоимок, пошлин, штрафов) руководство часто формулирует приставам как приоритетную задачу. Это приводит к преимущественному удовлетворению государственного интереса в ущерб частному.

Проблема неисполнения судебных решений в России становится все более острой. За 2017 год из 3 трлн руб., присужденных арбитражными судами, приставы принудительно взыскали только 3 %. При этом нередко их действия приводят к утрате имущества, за счет которого можно было бы погасить долги. Но получить с самих приставов причиненные ими убытки крайне тяжело.

В 2016 году ФССП работала более чем с 80 миллионами исполнительных производств, из которых 54 миллиона – новые дела, открытые в том же году. В 2016 году общая сумма, подлежащая взысканию по всем исполнительным производствам, составляла 2,21 триллиона рублей (в ценах 2012 года). При этом было фактически взыскано лишь 13 % от этой суммы. За последние пять лет процент взысканных средств снизился, а суммы долгов возросли. Без пересчета на цены 2012 года сумма долгов по имущественным исполнительным производствам превышает отметку в 4 триллиона рублей, из которых большую часть составляют долги перед кредитными организациями – 2,25 триллиона рублей у физических лиц и 950 миллиардов рублей – у юридических [9].

Низкую эффективность исполнительного производства в РФ также наглядно показывает официальная статистика самой службы судебных приставов. Сумма, подлежащая взысканию на основании актов арбитражных судов, с каждым годом растет, при этом доля фактически полученных сумм снижается. Так, в 2017 году по решениям арбитражных судов подлежало взысканию 3,04 трлн руб., из которых фактически взыскано 170,5 млрд руб. (5,6%). Еще в 2016 году ситуация была чуть лучше: из 2,68 трлн руб. взыскано 172,7 млрд руб. (6,4%). Причем объем взыскания включает и добровольно перечисленные должниками средства, а без их учета, принудительно, приставы взыскали лишь 3 % в 2017 году и 3,5 % в 2016. Это сравнимо с долей выплат кредиторам в рамках банкротства их должников – в 2017 году было погашено 5,5 % от всех требований в реестре [10].

Если говорить об эффективности, которую ожидает государство, стоит упомянуть принятую правительством РФ в 2014 году госпрограмму «Юстиция». Для службы судебных приставов установлен прогнозный показатель «Доля оконченных фактическим исполнением исполнительных производств» в размере 48 %. ФССП стремится к достижению указанного показателя, но пока ей это не удается. В 2017 году эта доля в части исполнения актов арбитражных судов составила 20,9 % [10].

Причины неисполнений связаны с большой загруженностью приставов и низкой заработной платой. Сегодня общая численность сотрудников ФССП составляет около 71 тысячи человек, из которых 22 тысячи работают судебными приставами-исполнителями. Фактически именно на них ложится огромная нагрузка, связанная с исполнением судебных решений, а также производством по иным документам. Интенсивность работы среднего пристава предполагает закрытие 9 исполнительных производств в день. В текущем производстве одного пристава может одновременно находиться от 500 до 4 тысяч дел [9]. Данное количество зависит от категории дел: штрафы по постановлениям ГИБДД можно взыскивать в доход государства удаленно, с помощью автоматизированных систем, и сотрудники могут одновременно работать с тысячами производств. Взыскание алиментов требует от пристава больших усилий, в связи с чем количество находящихся в работе дел ниже и обычно ограничено отметкой в 300–400 исполнительных производств. Приставы-исполнители получают фиксированный оклад около 15 тыс. руб.

ФССП испытывает недостаток квалифицированных кадров, но введенное требование высшего юридического/экономического образования только осложняет ситуацию. Образовательный ценз начнет действовать с 1 января 2018 года. Вместо него ФССП стоило бы ввести централизованные курсы повышения квалификации и систему стажировок [11, с. 8–15].

Одно из наиболее важных отличий ФССП от других правоприменительных ведомств связано не столько с содержанием и количеством

показателей, сколько со способами их формирования. Специфика ФССП обусловлена довольно высоким уровнем информатизации, которого удалось достичь ведомству за относительно короткий промежуток времени. Основой для формирования отчетности является не отдельная статистическая карточка, куда вносится информация о деле (как, например, карточка уголовного дела Судебного департамента), а та первичная информация, которую генерирует судебный пристав, производя действия в рамках своих должностных обязанностей.

Таким образом, приставы даже по производствам, где в основном используются автоматизированные информационные системы, вынуждены выполнять большой объем бумажной работы. Жалобы и обращения граждан, запросы от прокуратуры и вызовы в суд также отвлекают приставов непосредственно от процесса исполнения. Работа сотрудников ФССП дополнительно осложнена несовершенством системы обмена информацией между ведомствами и организациями.

Против качественного взыскания объективно работает возросшее число судебных решений, с которым приставы просто не могут справиться. Низкая эффективность исполнения судебных актов связана с ростом числа дел в судах и, как следствие, судебных решений, требующих исполнения. Система исполнения судебных актов, испытывавшая огромные проблемы со своей эффективностью на протяжении всего своего существования, в последние годы окончательно встала. На практике приставы в принципе не способны принудительно взыскать долг с организации, даже когда у организации есть имущество. Число исполнительных производств действительно продолжает расти: по актам арбитражных судов в 2017 году их было возбуждено 1,4 млн, что на 7,6 % больше, чем в 2016 году (1,3 млн). Средняя нагрузка на одного пристава в 2016 году составляла свыше 3,3 тыс. исполнительных производств [10].

ФССП, конечно, пытается решить перечисленные проблемы. Так, руководством ФССП России поставлены задачи полного внедрения информационных систем ФССП России в Единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ), больше всем известный как портал госуслуг.

У внедрения три главных цели. Первая – электронный обмен информацией с государственными органами об имуществе должника, наложение запретов и ограничений на имущество должника.

Вторая цель – возможность сторон исполнительного производства иметь электронный доступ ко всем материалам исполнительного производства, направлять ходатайства и заявления судебному приставу через свой личный кабинет.

Третья цель – поступление информации о погашении задолженности по штрафам, налогам и т.п. от банков в систему ЕПГУ. Это позволит уменьшить количество исполнительных производств, возбужденных

вхолостую, упростит отношения между гражданами и службой судебных приставов.

Государство также пытается частично решить указанные проблемы в рамках реформы Службы судебных приставов. Правительством рассматривается вопрос о повышении заработной платы судебным приставам на 50 % уже в 2018 г. Также власти намерены обеспечить приставов возможностью получения курортных путевок. Планируется также классификация судебных приставов по функциональным признакам на три категории – судебные работники, исполнители, дознаватели. Кроме того, могут быть созданы территориальные структурные подразделения службы ФССП, объединяющие мелкие службы, что будет способствовать экономии бюджетных средств и препятствовать искусственному увеличению штатного состава.

В 2018 г. функциональные обязанности сотрудников ФССП, согласно реформе 2018 года, будут существенно расширены. У них появится функция лишения должников права управлять автомобилем, если сумма долга превышает 10000 рублей. При этом решение суда не требуется, а пристав должен будет надлежащим образом уведомить транспортную инспекцию. Рассматривается вопрос о предоставлении приставам дополнительных полномочий, таких как запрет регистрации автомобиля должникам, запрет сдачи квалификационного экзамена на получение водительского удостоверения.

Также существенно расширятся полномочия приставов в отношении коллекторских организаций. Поскольку часто такие организации ведут свою деятельность с нарушением действующего законодательства, власти намерены ужесточить над ними контроль. В целях исполнения функций в этой области ФССП будет выделено 1,6 миллиардов рублей в течение 3 лет.

Таким образом, 2018 год положит начало глобальному преобразованию системы судебных приставов. В первую очередь будет проведена проверка квалификации действующих служащих на соответствие нормативным требованиям. Результатом такой проверки станут широкомасштабные сокращения штатного состава службы. Планируется, что работу продолжат специалисты высокого уровня, а также будут привлечены новые сотрудники из числа молодых кадров.

Правительство продолжает создавать условия, при которых служба в ФССП становится еще более привлекательной: в частности, увеличивает льготы служащим, планирует повышение заработной платы на 50 %. Расширяется круг полномочий судебных приставов. Уже в 2018 году они будут наделены функциональной возможностью лишать права управления автомобилем гражданина, долг которого составляет более 10000 рублей, и в дальнейшем такие полномочия могут быть существенно расширены.

Однако, по мнению экспертов, повышение заработной платы служащим ФССП может быть отложено на следующий год, что может сни-

зить эффективность реформ при увеличении требований и функциональной нагрузки [12].

В целях дальнейшего эффективного решения указанных проблем в деятельности ФССП предлагаем в первую очередь изменить подход к оценке эффективности работы судебных приставов-исполнителей, поставив во главу угла сумму взысканий, а не процент успешно окончанных производств [13, с. 141–145]. Также целесообразно ввести ряд дополнительных критериев: сложность дел, специфика региона и другие.

Судебные приставы-исполнители должны сосредоточиться на взыскании, для этого объем бумажной работы необходимо свести к минимуму. Кроме того, сотрудников нужно по возможности освободить от личных приемов взыскателей, рассмотрения обращений и походов в суды. Здесь должно помочь размещение большего объема интересующей взыскателя информации в открытом доступе. Работу с обращениями и выходы в суд следует выделить в отдельную специализацию и передать сотрудникам с профильным юридическим образованием. Для большей части судебных приставов-исполнителей сегодня наличие юридического образования необязательно. Однако после принятия соответствующих профессиональных стандартов можно по аналогии предположить, что это будет закреплено нормативно. Поэтому уже сегодня целесообразно направить сотрудников на профессиональную переподготовку, которая, согласно действующему трудовому законодательству, способна дать право работникам заниматься данным видом деятельности.

Дела о взыскании административных штрафов должны быть выведены из компетенции ФССП. Считаем, что документы, в том числе по штрафам, должны сначала поступать в банки и, лишь при отсутствии средств на счетах, перенаправляться работодателям.

Еще одно важное направление – налаживание межведомственных взаимодействий и электронных систем обмена информацией. Известны случаи, когда нарушители вынуждены дважды платить штрафы из-за недостатков процесса обмена данными между ГИБДД и ФССП. Два пристава, специализирующихся на разных видах исполнительных производств, могут отдельно друг от друга работать с одним лицом, например по взысканию кредита и алиментов. В таком случае важно, чтобы действия в рамках исполнительных производств могли быть полезны для обоих приставов. Особого внимания заслуживают мероприятия, призванные повысить качество взаимодействия приставов с банками при направлении запросов о счетах должников. Судам следует помогать приставам-исполнителям, чаще принимая обеспечительные меры.

Для взыскания в пользу частных лиц имеет смысл ввести институт частных судебных исполнителей, которые бы работали на коммерческой основе. Он должен быть подконтролен Минюсту. В компетенции ФССП же имеет смысл оставить взыскание платежей в пользу государства, а также социально значимых платежей, например алиментов.

Литература

1. Юшков С.В. Судебник 1497 года (к внешней истории памятника). – Саратов, 1926. – 46 с.
2. Алексеев Ю.Г. Судебник Ивана III: традиция и реформа. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. – 448 с.
3. Памятники русского права. Вып. 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси, XII–XV вв. / под ред. С.В. Юшкова. – М.: Госюриздат, 1953. – 442 с.
4. Ваганова Л.Х., Бадамшин С.К. Развитие и становление федеральной службы судебных приставов в дореволюционный период // Концепт: науч.-метод. электрон. журн. – 2016. – Т. 15. – С. 1881–1885. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/96295.htm>.
5. Сторожева А.Н., Дадаян Е.В. Актуальные аспекты заключения и исполнения договора потребительского кредитования // Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества. – Ульяновск, 2017. – Вып. 2. – С. 193–232.
6. Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества / Л.Ю. Айснер [и др.]. – Ульяновск, 2017. – Вып. 2.
7. Дадаян Е.В., Сторожева А.Н. К вопросу об исполнении обязательств, возникающих из кредитного договора с участием юридического лица // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: мат-лы XIV междунар. науч.-практ. конф. / отв. А.А. Кондрашев, Е.И. Сорокатыя. – Красноярск, 2015. – С. 351–354.
8. Центр стратегических разработок. – URL: <http://www.csr.ru>.
9. Взыскание административных штрафов составило 50 % нагрузки судебных приставов – ЦСР. – URL: http://www.rapsinews.ru/incident_news/20171207/281221087.html#ixzz5EKqgX1bt.
10. Невзыскательная система // Коммерсантъ. – 05.03.2018. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3566103>.
11. Сочнева Е.Н. Внедрение зарубежных систем оценки квалификаций в российскую экономику // The Newman in Foreign Policy. – 2018. – № 40 (84). – С. 8–15.
12. Реформа ФССП 2018 года, нюансы реформы. – URL: <http://www.cherlock.ru/articles/fssp-%E2%80%93-nuansi-reformi-2018-goda>.
13. Сочнева Е.Н. Проблемы внедрения эффективного контракта в практическую деятельность бюджетных учреждений Красноярского края // Современные проблемы экономического и социального развития. – 2015. – № 11. – С. 141–145.

